

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не мѣнѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объя-
вленія принимаются въ Канцеляріи Протопре-
свитера военнаго и морского духовенства:
С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 12

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 12

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Настоятелю Преображенскаго всей гвардіи собора, протоіерею
Петру Зиновьевскому.

Во вниманіе къ долговременному отлично-усерд-
ному и полезному служенію вашему Всемилостивѣй-
ше сопричислили МЫ васъ къ ИМПЕРАТОСКОМУ
Ордену НАШЕМУ Святыя Анны первой степени,
знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ
вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ ми-
лостію НАШЕЮ благосклонны.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Гатчинѣ. 15 Мая 1891 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Староста церкви лейбъ-гвардіи Московскаго пол-
ка, потомственный почетный гражданинъ Алек-
сандръ Широковъ и Маловишерскій 2-й гильдіи ку-
пецъ Михаилъ Зубовъ, за пожертвованія въ пользу

церквей военнаго вѣдомства, Всемилоостивѣйше пожалованы, въ 29-й день марта 1891 года: *Широкое*—орденомъ Св. Анны 3-й степени, и *Зубовъ*—золотою медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія на шею на Станиславской лентѣ.

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18-го мая 1891 г. № 2028, Свеаборгская крѣпостная церковь переименована въ «*Свеаборгскій крѣпостной Александро-Невскій соборъ*».

Священникъ 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка *Іоаннъ Харламовъ* перемѣщенъ на открывшуюся вакансію священника къ Ревельской Рождество-Богородицкой церкви; на вакансію въ Двинскомъ полку назначенъ прикомандированный къ Сергіевскому всей артиллеріи собору, священникъ *Теодоръ Боголюбовъ* (17-го апрѣля 1891 года).

За переходомъ священника 4-го стрѣлковаго полка *Іоанна Миродубова* на службу въ Литовское епархіальное вѣдомство, на вакансію священника къ церкви названнаго полка перемѣщенъ священникъ 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка *Александръ Виноградовъ*; на мѣсто же сего послѣдняго въ Люблинскій полкъ переведенъ священникъ Херсонской епархіи *Александръ Стратановичъ* (26-го апрѣля 1891 года).

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого:

1) Протоіерей Севастопольскаго адмиралтейска-

го собора Евгеній *Пашинъ* и священникъ Николаевскаго морскаго госпиталя Наркиссъ *Родзаевскій*.

2) Священники: 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка Иоаннъ *Рождественскій* и 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка Петръ *Раевскій*.

3) Священники: Гамбургской военной церкви Константинъ *Рудневъ* и Бутаискаго мѣстнаго лазарета Іаковъ *Джаваевъ*.

Псаломщикъ Динабургскаго военнаго собора Александръ *Волотовъ* перемѣщенъ псаломщикомъ къ церкви Семеновско-Александровскаго военнаго госпиталя; къ Динабургскому военному собору опредѣленъ псаломщикомъ—бывшій воспитанникъ Новгородской духовной семинаріи Петръ *Соколовъ* (13-го апрѣля 1891 года).

Исключены изъ списковъ умершіе:

Протоіерей Ревельской Рождество-Богородицкой церкви Павелъ *Нередицкій* († 7-го апрѣля 1891 г.) и псаломщики церквей: С.-Петербургскаго Семеновско-Александровскаго госпиталя Николай *Иконниковъ* († 10-го апрѣля 1891 года) и Казанскаго военнаго госпиталя Николай *Соколовъ* (10-го мая).

НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Священники: 10-го драгунскаго Екатеринославскаго полка Иоаннъ *Орловъ* и 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Алексѣй *Нечаевъ*, за отличную усердную и ревностную ихъ службу, награждены *набедренникомъ*: *Орловъ*—3-го апрѣля, съ благословенія Высокопреосвященнаго Донота, архіепископа

Литовскаго, а *Нечаевъ*—17-го апрѣля, съ благословенія Преосвященнаго Сергія, епископа Могилевскаго.

Псаломщикъ Динабургскаго военнаго госпиталя *Іоаннъ Аванасъевъ*, за отлично-усердное исполненіе служебныхъ обязанностей, по сношеніи съ Преосвященнымъ *Антоніемъ*, епископомъ Выборгскимъ, удостоенъ посвященія въ стихарь 28-го апрѣля 1891 г.

На собранныя усердіемъ подполковника 137-го пѣхотнаго *Нѣжинскаго* полка *Николая Петровича Павлова* между родными его и знакомыми пожертвованія приобрѣтена для полковой церкви шитая серебромъ по малиновому бархату плащаница.

За такое благочестивое усердіе призывается на жертвователей благословеніе Божіе.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Вѣббогослужебная бесѣда о святомъ Пророкѣ, Предтечѣ и Крестителѣ Господнемъ Іоаннѣ.

Въ нынѣшней бесѣдѣ съ вами, братіе, я намѣренъ познакомить васъ съ замѣчательными обстоятельствами жизни и мученической кончиною св. славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня *Іоанна*. Много въ нихъ поучительнаго для насъ; а потому, прошу васъ, выслушайте мою бесѣду съ должнымъ вниманіемъ.

Еще задолго до Рождества Христова св. пророки, предсказывая о пришествіи на землю Мессіи, Искупителя міра, предсказали, хотя прикровенно, и о рожденіи пророка, который имѣлъ быть, по предопредѣленію Божію, Его предшественникомъ и приготовить людей къ принятію вѣры въ Него. «Вотъ Я, говорилъ Господь, посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовить путь Твой предъ Тобою» (Малах. 3, 1). «Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему» (Ис. 40, 3).

И вотъ, въ то время, когда Единородному Сыну Божію, Господу на-

шему Иисусу Христу, надлежало явиться на землѣ для спасенія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, — въ странѣ Иудейской, въ одномъ изъ городовъ, находившихся вблизи Иерусалима, жили благочестивые старцы, священникъ Захарія съ женою своею Елисаветою. Захарія и жена его Елисавета были глубоко проникнуты вѣрою и безпредѣльною любовью къ Богу и отличались чистотою и непорочною своею жизнью, которую вели совершенно согласно съ заповѣдями Божиими. Казалось бы, что, при такой святой жизни своей, они должны бы были наслаждаться полнымъ душевнымъ спокойствіемъ и счастьемъ, какія только возможны для человѣка на землѣ; но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Захарія и Елисавета давно уже таили въ сердцѣ своемъ тяжелую скорбь, не дававшую имъ покоя; скорбь эта происходила отъ того, что они до глубокой старости не имѣли дѣтей, а между тѣмъ безплодіе у евреевъ того времени считалось великимъ несчастіемъ. На безплодныхъ супруговъ смотрѣли въ то время, какъ на тяжкихъ тайныхъ грѣшниковъ предъ Богомъ и презирали ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ такими же чувствами презрѣнія относились и къ благочестивымъ старцамъ Захаріи и Елисаветѣ. Поэтому ихъ тяжкая скорбь была вполне естественною и тѣмъ болѣе чувствительною для нихъ, что они, съ одной стороны, не сознавали себя особенно виновными предъ Богомъ, а потому и не заслуживающими подобнаго наказанія отъ Него; а съ другой—что были въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ, когда, по соображеніямъ человѣческимъ и законамъ природы, нечего уже было и думать о томъ, чтобы имъ возможно было когда либо имѣть дѣтей. Но находясь въ такомъ великомъ горѣ, они, тѣмъ не менѣе, все таки не отчаявались и не роптали на свою судьбу, какъ это нерѣдко случается у насъ, а всецѣло предали себя волѣ Господней и находили для себя облегченіе и отраду въ одной постоянной и усердной молитвѣ ко Господу, единому истинному Утѣшителю всѣхъ скорбящихъ. Они твердо вѣрили, что если многомилостивый Господь и не даруетъ имъ дѣтей, то несомнѣнно, такимъ или инымъ образомъ, облегчить ихъ душевныя скорби, страданія. Эти священные чувства вѣры и надежды на всесильную помощь Божию дѣйствительно не обманули ихъ. Они получили то, чего не ожидали; что казалось для нихъ, какъ людей, невозможнымъ, то сдѣлалось легко исполнимымъ для всемогущей силы Господней. У Захаріи и Елисаветы родился сынъ и, при томъ, такой сынъ, который сдѣлался Предтечею, или Предшественникомъ и Крестителемъ Спасителя міра, Господа Иисуса Христа.

Такъ чудодѣйственна, братіе, сила пламенной молитвы, проникнутой глубокою вѣрою, твердою надеждою и безпредѣльною любовью къ Богу, и такъ важно значеніе ея въ жизни человѣческой, особенно же христіанской! Она и невозможное въ обыкновенномъ порядкѣ вещей дѣлаетъ совершенно возможнымъ, при содѣйствіи всемогущей силы Божіей: «идѣ же бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ». Только люди неразумные и крайне развращенные сердцемъ могутъ отвергать необходимость для человека молитвы и силу ея, но совершенно напротивъ относятся къ ней люди благоразумные, вѣрующіе. А потому, братіе, если бы на насъ, сохрани Богъ, постигло какое либо тяжкое горе или невыносимыя душевныя скорби—не отчаиваться должны мы въ такихъ случаяхъ и не роптать на свою судьбу; но, подобно Захаріи и Елисаветѣ, должны вѣрить себя волѣ Божіей, безпрестанно и горячо молиться и непоколебимо надѣяться на всемогущую помощь Божію. Наши усердныя молитвы, наша вѣра и надежда на Бога никогда не останутся тщетными, какъ не остались онѣ таковыми для Захаріи и Елисаветы: «Молитесь, просите—и дастся вамъ», сказалъ Господь,—и святое слово Его непреложно! Вотъ какъ оно исполнилось по отношенію къ Захаріи и Елисаветѣ.

При храмѣ Иерусалискомъ, при которомъ Захарія состоялъ священникомъ, было много другихъ священниковъ, и всѣ они совершали богослуженія въ немъ поочередно. Однажды, когда наступила очередь священнослуженія для Захаріи, онъ вошелъ во вторую часть храма, называвшуюся святилищемъ, гдѣ находился жертвенникъ для кажденія; здѣсь Захарія увидѣлъ по правую сторону жертвенника Ангела Господня, видъ котораго привелъ его въ смущеніе, трепеть и ужасъ. Замѣтивъ это, небесный вѣстникъ сталъ успокаивать его слѣдующими словами: «Не бойся, Захарія; ибо молитва твоя услышана Богомъ, и жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына, котораго ты назовешь Іоанномъ. Великою радостью и веселіемъ исполнится сердце твое, и многіе о рожденіи его возрадуются, потому что онъ будетъ великъ предъ Господомъ: не будетъ пить вина и сикера (опьяняющаго напитка), и Духа Святаго исполнится еще во чревѣ матери своей. Величайшее служеніе его, къ которому онъ предназначенъ Господомъ, будетъ состоять въ томъ, что онъ будетъ предшествовать Господу въ духѣ и силѣ Іліи, дабы возвратитъ сердца отцевъ дѣтямъ, и непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ и представить Господу народъ приготовленный».

Нельзя не обратить въ этихъ словахъ вниманія на то, что Ангелъ

Господень, предсказывая Захаріи о рожденіи у него сына, ставитъ въ одно изъ величайшихъ достоинствъ послѣдняго то, что онъ не будетъ пить вина и другихъ опьяняющихъ напитковъ (сикера). Почему это? Потому что употребленіе вина, какъ и всякаго другого опьяняющаго напитка, даже въ самомъ небольшомъ количествѣ—такая прихоть, которая, подъ вліяніемъ разныхъ условій, весьма легко можетъ обратиться въ самую пагубную страсть. Сколько людей, поддавшихся этой прихоти, сдѣлались потомъ на всю жизнь горчайшими пьяницами! А между тѣмъ, истинный служитель Божій, какимъ имѣлъ быть и впоследствии дѣйствительно былъ сынъ Захаріи—Іоаннъ, долженъ всегда отличаться безукоризненною трезвостью, чтобы имѣть возможность достойно проходить свое служеніе Господу. Поэтому то Ангелъ Господень, говоря объ Иоаннѣ, какъ истинномъ и величайшемъ служителѣ Господнемъ, въ числѣ другихъ его качествъ указываетъ и на то, что онъ не будетъ пить вина и сикера. Такою, братіе, безукоризненною трезвостью должны отличаться и всѣ христіане, какъ послѣдователи Христа Спасителя. Поэтому, тяжко согрѣшаютъ предъ Богомъ тѣ изъ насъ, которые крайне неводержно пьютъ вино или другіе подобныя напитки и нерѣдко напиваются до того, что совершенно теряютъ свой разумъ, уподобляясь такимъ образомъ неразумнымъ животнымъ. Нѣтъ несчастнѣе людей, какъ пьяницы! Для нихъ и въ здѣшней жизни — адъ, и за гробомъ — адъ, ибо они и тамъ царства Божія не наследуютъ. Если кто изъ васъ, братіе, имѣетъ привычку предаваться пьянству, то пусть онъ лучше навсегда откажется отъ употребленія вина, этого смертоноснаго яда, отравляющаго тѣло и душу человѣка, чѣмъ привлечетъ къ себѣ любовь Божію, сбережетъ свою честь предъ людьми и сохранитъ себя отъ многихъ бѣдъ, скорбей и вѣчной погибели.

Какъ ни радостна была вѣсть небеснаго вѣстника для престарѣлаго священника Захаріи о рожденіи у него сына, но она была такъ неожиданна и такъ невѣроятна для него, что ему очень трудно было сразу повѣрить ей. Поэтому онъ, колеблясь между вѣрою и сомнѣніемъ, требуетъ отъ Ангела знаменія, или чуда въ доказательство того, что слова его дѣйствительно исполнятся, и при этомъ выражаетъ причину своего сомнѣнія. «Чѣмъ могу я удостовѣриться, сказалъ Захарія Ангелу, что слова твои исполнятся: ибо я старъ и жена моя въ лѣтахъ преклонныхъ?» Небесный вѣстникъ не замедлилъ дать священнику Захаріи доказательство дѣйствительнаго исполненія его благовѣстія; но это доказательство послужило вмѣ-

стѣ и наказаніемъ для недовѣрчиваго священнослужителя. «Я, Гавріиль, предстоящій предъ Богомъ, сказалъ ему Ангель въ отвѣтъ, и посланъ говорить съ тобою и благовѣстити тебѣ это. И вотъ, за то, что ты не повѣрилъ словамъ моимъ, которыя сбудутся въ свое время, ты будешь имѣть и не будешь имѣть возможности говорить до того дня, какъ это сбудется». Сказавъ это, небесный вѣстникъ скрылся, а Захарія тотчасъ онѣмѣлъ.

Видите, братіе, какъ правосудный Богъ вразумляетъ и вмѣстѣ наказываетъ за невѣріе къ словамъ Своимъ даже такихъ благочестивыхъ людей, какимъ былъ священникъ Захарія! Какой же отвѣтственности, какому наказанію отъ Него на страшномъ судѣ подвержены будутъ тѣ изъ насъ, которые не вѣрятъ и не хотятъ вѣрить словамъ Господнимъ, содержащимся въ Священномъ Писаніи, въ уставахъ и постановленіяхъ святой матери нашей— Церкви? Горе, великое горе ожидаетъ ихъ тамъ, если они не образумятся и не станутъ быть внимательны къ нимъ и не будутъ исполнять ихъ въ жизни своей! Напротивъ, величайшее счастье ожидаетъ тѣхъ, кто внимаетъ ученію Господню и св. Церкви и исполняетъ его; таковыхъ самъ Господь называетъ блаженными: «блаженны слышащіе слово Божіе и хранящіе оное».

Вышедши изъ святилища храма, Захарія не могъ уже говорить къ народу, а вынужденъ былъ преподавать благословеніе и объясняться знаками, изъ чего всѣ поняли, что онъ имѣлъ видѣніе во храмѣ.

Возвратившись домой, Захарія сообщилъ женѣ своей о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ во храмѣ Иерусалимскомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Елисавета приняла радостную вѣсть отъ мужа своего съ твердою вѣрою и непоколебимою надеждою на исполненіе ея, тѣмъ болѣе, что она имѣла очевидное доказательство этого въ его нѣмотѣ. Вскорѣ она имѣла возможность еще болѣе убѣдиться въ предстоящемъ рожденіи отъ нея сына, такъ какъ сама уже чувствовала, что должна скоро сдѣлаться матерью. Но въ теченіе пяти мѣсяцевъ она сохраняла это въ тайнѣ и, исполняясь благодарныхъ чувствъ въ сердцѣ своемъ, прославляла милосерднаго Господа, говоря: «такъ сотворилъ мнѣ Господь во дни сіи, въ которые призрѣлъ на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми».

Такимъ образомъ первымъ движеніемъ благодарнаго сердца святыя Елисаветы, когда она узнала о томъ, что будетъ скоро матерью—была благодарная ея молитва ко Господу за Его величайшую для нея милость.

Такъ долженъ поступать и всякій человѣкъ, особенно христіанинъ,

получающій безчисленныя милости отъ Господа; такъ должны поступать и мы всѣ, братіе! Тяжко согрѣшаемъ мы, если не приносимъ благодарныхъ молитвъ Господу, ежедневно, ежечасно, ежеминутно пользуясь отъ Него неизреченными дарами Его милости, которыми преисполнена вся наша жизнь.

Наконецъ, Елисаветъ пришло время родить, и она родила сына, какъ предсказалъ Ангелъ Господень. Всѣ еврейскія дѣти мужескаго пола, по закону Моисееву, въ восьмой день по рожденіи своемъ подлежали обрѣзанію, при чемъ нарекались имъ имена. Обрядъ этотъ долженъ былъ совершиться въ опредѣленное время и надъ сыномъ Захаріи и Елисаветы. Поэтому, когда наступилъ восьмой день послѣ его рожденія, въ который имѣло совершиться обрѣзаніе сына Захаріи, для участія въ этомъ, столь радостномъ, семейномъ торжествѣ престарѣлаго священника, въ домъ его собрались родные, друзья, сосѣди и знакомые. Всѣ они преисполнены были чувствъ и радости, и благодарности, и удивленія къ неизреченной милости Божіей, явленной престарѣлымъ супругамъ въ дарованіи имъ сына.

При совершеніи обряда обрѣзанія, когда надлежало уже дать имя новорожденному младенцу, родственники Захаріи и Елисаветы хотѣли назвать его Захаріей, именемъ отца его, какъ это было у евреевъ въ обычаѣ; но мать младенца, узнавъ объ этомъ, требовала, чтобы его назвали Іоанномъ. Тогда обратились къ Захаріи. Захарія, не имѣя возможности выразить свое желаніе словесно, потребовалъ себѣ дощечку и написалъ на ней: «Іоаннъ имя ему». Тутъ совершилось необычайное чудо, которое привело всѣхъ въ невыразимый восторгъ и крайнее удивленіе.

Едва Захарія написалъ на дощечкѣ имя своего сына, какъ отверзлись уста его, и онъ, въ избыткѣ радости и снишедшихъ на него въ эти минуты благодатныхъ даровъ Св. Духа, сталъ прославлять Господа и пророчески возвѣщать о близкомъ пришествіи Икупителя міра и о важномъ служеніи сына своего, который имѣлъ быть Предтечею Христа Спасителя. «И ты, младенецъ, сказалъ Захарія, наречешься пророкомъ Всевышняго; ибо предъидешь предъ лицомъ Господа приготовить пути Ему, дать уразумѣть народу Его спасеніе въ прощеніи грѣховъ ихъ..., просвѣтитъ сидящихъ во тьмѣ и тѣни смертной, направитъ ноги наши на путь мира».

По исполненіи надъ младенцемъ Іоанномъ всего, что требовалось закономъ, святые старцы Захарія и Елисавета стали прилагать всѣ свои заботы о томъ, чтобы надлежащимъ образомъ воспитать своего сына и при-

готовить его къ предстоящему ему великому служенію. Будучи сами людьми въ высшей степени благочестивыми и все́мъ существомъ своимъ преданными Господу Богу, они старались, конечно, въ томъ же духѣ и направленіи воспитывать и сына своего. Какъ долго младенецъ Іоаннъ находился подъ опекою и руководствомъ своихъ родителей и пользовался ихъ благочестивыми наставленіями—неизвѣстно; въ евангельскомъ повѣствованіи о немъ св. Луки говорится только, что «младенецъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, и былъ въ пустыняхъ до дня явленія своего Израилю». Весьма возможно, что онъ не долго жилъ при нихъ, такъ какъ они, по причинѣ глубокой старости своей, могли скоро умереть.

Лишившись родителей и, несомнѣнно, движимый Духомъ Святымъ, Іоаннъ отправился въ пустыню, гдѣ, подъ вліяніемъ суровыхъ условій жизни, приготовлялъ себя къ предстоящему служенію, предназначенному ему отъ Господа. Въ этомъ пустынномъ уединеніи онъ пробылъ до 30 лѣтняго возраста, ведя самый строгій образъ жизни. Одежду носилъ онъ изъ верблюжьяго волоса и кожаный поясъ на чреслахъ своихъ; питался акридами (видъ саранчи) и дикимъ медомъ, составлявшими самую скудную пищу; жизнь свою проводилъ онъ въ подвигахъ поста, молитвы и въ чтеніи слова Божія. О строгомъ воздержаніи Іоанна ясно засвидѣтельствовалъ однажды, въ бесѣдѣ съ фарисеями, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ, что «Іоаннъ пришелъ: ни ядый, ни пійй».

Да, братіе, постъ—это одно изъ величайшихъ средствъ, съ одной стороны—для умилоствленія и спасенія души, а съ другой—для успешной борьбы съ упорными врагами нашего спасенія—дьяволомъ и нашими собственными страстями и похотями. Примѣры ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи несомнѣнно убѣждаютъ насъ въ этомъ. Ниневитяне, обреченные Господомъ Богомъ за свое нечестіе на неизбѣжную погибель, вымолили себѣ прощеніе у Него, подвергнувъ себя и весь скотъ свой строгому посту. Св. Іоаннъ Предтеча, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и св. Апостолы, намѣреваясь выступить на поприще общественнаго служенія роду человѣческому, прибѣгали къ посту, какъ лучшему средству для духовнаго укрѣпленія себя къ предстоящимъ подвигамъ этого служенія. Наши благочестивые предки весьма строго соблюдали посты, установленные св. Церковью; только въ наше время многіе стали смотрѣть на постъ, какъ на тяжелое и непосильное для человѣка бремя, лишшающее будто бы его силъ и бодрости. Но это—пагубное и ни на чемъ не основанное мнѣніе невоздерж-

ныхъ людей, которымъ трудно и неприятно разстаться, даже на короткое время, съ своими любимыми прихотливыми снѣдами. Не смотрите на нихъ и не подражайте имъ; слѣдуйте лучше примѣру Господа Иисуса Христа и великихъ христіанскихъ подвижниковъ и прибѣгайте къ посту въ установленныя Церковью дни и времена, какъ самому лучшему средству, способствующему здоровью и укрѣпленію тѣла и спасенію души.

Когда Іоанну исполнилось 30 лѣтъ, то онъ, по повелѣнію Божію, перешелъ изъ пустыни на берега Іордана, гдѣ сталъ проповѣдывать о пришествіи въ міръ Христа Спасителя и всѣхъ, принимавшихъ его проповѣдь, крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ. «Покайтесь, говорилъ онъ всѣмъ приходившимъ къ нему, — ибо приблизилось царство небесное. Вотъ я крещу васъ водою въ покаяніе; а за мною идетъ мужъ, у котораго я недостойнъ развязать ремень у обуви Его; Тотъ будетъ крестить духомъ Святымъ и огнемъ. Лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу въ житницу Свою, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ».

Вѣсть о появленіи на берегахъ Іордана необыкновеннаго проповѣдника быстро распространилась по окрестностямъ Іорданскимъ и привлекла къ нему несмѣтныя толпы народа всякаго званія и состоянія. Многіе изъ приходившихъ, поражаясь не столько новизною, сколько необыкновенною силою проповѣди Іоанновой, выдѣлялись изъ толпы, подходили къ нему и спрашивали: «Что намъ дѣлать?» Іоаннъ всѣмъ отвѣтствовалъ: «перестаньте грѣшить, потому что наступаетъ царство обѣтованнаго Богомъ прародителямъ въ раю Мессіи—Христа,—не земное царство, а небесное, участниками котораго могутъ быть только люди съ чистою душой и непорочнымъ сердцемъ, люди—чуждые всякой грѣховной нечистоты. Если желаете быть членами этого царства и содѣлаться участниками его безсмертныхъ благъ, то не только оставьте все дурное и порочное, но и принесите плоды, достойныя покаянія. Постарайтесь искоренить свои грѣховныя привычки и наклонности и замѣните злыя поступки дѣлами искренней братской любви и милосердія: кто имѣетъ двѣ одежды, тотъ раздѣли съ нищимъ; кто имѣетъ пищу,—поступай такъ же». Въ числѣ вопрошавшихъ подошли къ Іоанну и воины, говоря: «а намъ что дѣлать?» Онъ отвѣтилъ имъ: «никогда не обижайте, не клеветите и будьте довольны своимъ жалованьемъ».

Видите, братіе, что предписываетъ Іоаннъ всѣмъ вообще, желающимъ быть истинными послѣдователями Господа Иисуса Христа, и въ частности—воинамъ? Онъ требуетъ отъ нихъ искренняго раскаянія во грѣхахъ, совер-

шенной чистоты и непорочности жизни, соединенныхъ съ дѣлами искренней братской любви и милосердія къ ближнимъ, т. е. ко всѣмъ людямъ; требуетъ, чтобы истинный христіанинъ, въ особенности же христіанинъ-воинъ, не враждовалъ, не клеветалъ, не обижалъ ближнихъ своихъ и былъ доволенъ тѣмъ, что имѣеть. О, какъ далеки мы, братіе, отъ такой жизни! Хотя мы и называемся послѣдователями Господа нашего Иисуса Христа, но какъ много не христіанскаго въ жизни нашей—грѣховнаго, постыднаго, мерзкаго, о чемъ и говорить стыдно. Берегитесь, братіе, не только скверныхъ дѣлъ, но и словъ: за все придется дать самый строгій отвѣтъ Господу на страшномъ судѣ Его!

Проповѣдь Іоанна не оставалась безплодною: цѣлыя массы народа всякаго званія и состоянія съ охотою и любовью внимали ей и, въ знакъ своего искренняго раскаянія, крестились отъ Іоанна въ водахъ Іорданскихъ, исповѣдуя грѣхи свои.

Въ одно время, когда Іоаннъ училъ народъ и крестилъ его въ Іорданѣ, пришелъ къ нему Самъ Господь Иисусъ Христосъ, требуя отъ него крещенія. Іоаннъ, по внушенію ли свыше или по самому виѣшнему виду пришедшаго, узнавъ въ Немъ Искупителя міра и Господа и сознавая себя недостойнымъ возложить свою рабскую руку на главу Владыки всей вселенной, сказалъ Ему: «мнѣ надобно креститься отъ Тебя, а Ты пришелъ ко мнѣ». Но Спаситель на это отвѣтствовалъ Іоанну: «оставь теперь; ибо такъ намъ надлежитъ исполнить все, что написано въ законѣ»; послѣ чего, Іоаннъ немедленно крестилъ Его, почему и названъ Крестителемъ.

Послѣ крещенія Господа Иисуса Христа, Іоанну не долго уже пришлось проповѣдывать: вскорѣ онъ былъ посаженъ въ темницу, а спустя не много времени кончилъ жизнь свою мученически.

Вотъ какимъ образомъ случилось это. Іоаннъ, какъ проповѣдникъ божественной истины, не щадилъ никого въ своей проповѣди. Какъ бы ни былъ знатенъ человѣкъ по своему общественному положенію, но если онъ поступалъ въ жизни своей вопреки Закона Божія, то Іоаннъ строго обличалъ его. Не задолго предъ этимъ Иродъ Антипа, царь галилейскій, женился на Иродіадѣ, женѣ Филиппа, брата своего. Этотъ незаконный поступокъ царя крайне возмутилъ святую душу Іоанна и заставилъ его выступить обличителемъ царя. Тяжело было царю переносить обличенія праведника Божія, но еще болѣе не могла мириться съ ними Иродіада. По навѣтамъ послѣдней Іоаннъ былъ заключенъ въ темницу; но Иродіада не доволь-

ствовавшая этимъ; она хотѣла умертвить Іоанна; царь не соглашался на исполненіе этой безумной просьбы; ибо боялся народа, который почиталъ Іоанна за великаго пророка, и самъ уважалъ Іоанна. Наконецъ, для Иродіады представился благопріятный случай.

Иродъ праздновалъ день своего рожденія; по этому поводу онъ устроилъ у себя роскошный пиръ, на который приглашены были всѣ знатные вельможи и приближенные царя. Во время пира, когда головы всѣхъ пировавшихъ были уже довольно отуманены виномъ, явилась дочь Иродіады Соломія и стала развлекать ихъ своею пляскою. Сладострастными тѣлодвиженіями плясавица такъ понравилась царю и всѣмъ пировавшимъ, что онъ съ клятвою обѣщалъ ей дать все, чего бы она ни попросила у него. «Проси у меня—чего хочешь», сказалъ дѣвицѣ царь, — «все дамъ тебѣ, даже до половины царства моего». Польщенная такимъ высокімъ вниманіемъ царя и не зная, чего ей просить, дѣвица отправилась за совѣтомъ къ матери своей. Не долго думала злобная мать, какой совѣтъ дать дочери своей. Зная, что едва ли когда либо еще представится ей такой удобный случай для отмщенія ненавистному врагу своему, узнику Іоанну, она сказала дочери своей: «проси главу Іоанна Крестителя». Иродъ, конечно, не ожидалъ такой просьбы со стороны дочери Иродіады, а потому, услышавъ ее, очень опечалился, такъ какъ лично онъ не желалъ быть убійцею невиннаго страдальца; но въ то же время, стыдась нарушить добровольно данную имъ дѣвицѣ клятву въ присутствіи своихъ подчиненныхъ, онъ приказалъ воину отправиться въ темницу, отсѣчь главу праведника Божія и передать ее на блюдѣ плясавицѣ. Жестокое и безбожное приказаніе царя было немедленно исполнено: глава Іоанна была усѣчена и передана дѣвицѣ, которая, получивъ этотъ кровавый подарокъ царя, тотчасъ отнесла его своей кровожадной матери. Тѣло св. мученика взято было его учениками и съ подобающею почестью предано землѣ.

Такъ кончилъ жизнь свою величайшій пророкъ Божій Іоаннъ, о которомъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, что «изъ рожденныхъ женами не было болѣе Іоанна Крестителя».

Въ память мученической кончины этого великаго праведника св. Церковь установила, въ 29 день августа, праздникъ «Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя», въ который предписываетъ вѣрующимъ строгій постъ.

Встѣ вамъ, братіе, ясное доказательство того, до чего могутъ довести челоуѣка плотскія страсти и особенно чрезмѣрное употребленіе вина,

или, лучше сказать, въ страсть невоздержанія. Пока Иродъ находился въ трезвомъ состояніи, до тѣхъ поръ онъ еще щадилъ жизнь праведника Божія Іоанна. Можетъ быть, въ душѣ его и давно кипѣла злоба противъ него, жаждавшая его крови; но эта злоба, при нормальномъ его состояніи, сдерживалась отчасти разсудкомъ и совѣстью, отчасти страхомъ, который внушалъ ему народъ, почитавшій Іоанна за великаго пророка. Щадя свою жизнь, Иродъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, невольно щадилъ и жизнь праведника Божія. Но вотъ, помрачивъ свой разсудокъ чрезмѣрнымъ опьяненіемъ во время пира и заглушивъ укору совѣсти, онъ пришелъ въ такое состояніе, при которомъ способенъ былъ на всякое злодѣяніе; почему и не убоился обогреть себя кровью невиннаго праведника. Тоже самое можетъ быть и со всякимъ человѣкомъ, предающимся чрезмѣрному пьянству. Спросите любого преступника, и онъ вамъ скажетъ, что если не всё, то большую часть своихъ преступленій онъ совершалъ непременно въ состояніи опьяненія. Вотъ какъ опасно предаваться пьянству. Берегитесь, друзья мои, этого ядовитаго и пагубнаго для души и тѣла зелья—вина,—берегитесь его, какъ самаго страшнаго зла, могущаго на вѣки погубить васъ; лучше послѣдуйте примѣру трезвости и строгой воздержности, какой представляетъ намъ въ жизни своей св. Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ, и, подобно ему, будьте всегда готовы скорѣе пролить кровь свою за правду, чѣмъ отступить отъ нея. Аминь.

103 пѣх. Петропавловскаго полка Священникъ А. Туревичъ.

Несостоятельность дуэли предъ судомъ христіанскаго ученія о чести, нравственномъ назначеніи человѣка и средствахъ примиренія оскорбленнаго съ обидчикомъ.

(Продолженіе и окончаніе).

Жизнь наша не есть наша собственность, а Божіе достояніе, которыми мы по собственному произволу не имѣемъ права распоряжаться. Богъ далъ намъ эту жизнь, Онъ только одинъ и можетъ взять ее. И нашъ непремѣнный и священный долгъ дорожить этою жизнію, какъ такимъ высшимъ и драгоценнымъ даромъ, который разъ потерявъ мы не въ состояніи уже возвратить, и всячески хранить, развивать и направлять его, во славу Божію, во благо ближнихъ и на собственную пользу. Поэтому человѣкъ, рѣшающійся на самовольное прекращеніе своей или чужой жизни, попираетъ верховныя права Творца и дерзко встаетъ противъ Его воли, даровавшей

намъ жизнь для возможно лучшаго выполненія нравственнаго назначенія нашего на землѣ.

Въ обществѣ мы получаемъ жизнь и воспитаніе и пользуемся выгодами благоустроенной въ немъ жизни, и оно въ правѣ разсчитывать, чтобы и мы жизнь свою употребляли на полезную для него дѣятельность.

При такихъ тѣсныхъ нравственныхъ узахъ нашъ долгъ за пользованіе этими благами усердно служить этому обществу и даже въ томъ случаѣ, если бы члены этого общества и не цѣнили нашего усердія. По христіанскому ученію рабы должны повиноваться господамъ не только благимъ и кроткимъ, но строптивымъ (1 Петр. 2, 18): они должны помнить, что работаютъ не предъ людьми только, какъ челоуѣкоугодники, но предъ Самимъ Богомъ, и въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей видѣть прежде всего требованіе воли Божіей, а не челоуѣческой. Подобнымъ же образомъ и наша энергія въ честномъ выполненіи своего долга по отношенію къ обществу не должна ослабляться или падать въ томъ случаѣ, если ближніе не цѣнятъ нашей дѣятельности, перетолковываютъ въ худую сторону наши дѣйствія и подвергаютъ насъ незаслуженному безчестію.

Все это не показываетъ ли ясно, какъ несостоятельно главное положеніе защитниковъ дуэли, на которомъ они основываютъ разумное и цѣлесообразное значеніе этого обычая, поставляя выше и дороже всего на свѣтѣ чувство чести, которымъ, по ихъ мнѣнію, челоуѣкъ исключительно только долженъ руководиться въ своей дѣятельности и въ жертву его приносить свою жизнь.

И слово Божіе и исторія развитія людей ясно убѣждаютъ насъ, что при всей важности чувства чести въ нравственной дѣятельности людей, какъ могучаго пособника и двигателя въ дѣланіи добра, мы не только не можемъ основывать нашу нравственность на не устойчивомъ понятіи о чести и этимъ чувствомъ исключительно обуславливать цѣнность и смыслъ жизни, но нерѣдко должны приносить это чувство въ жертву долгу и терпѣливо и стойко переносить незаслуженное безчестіе, если это нужно для возможно лучшаго проявленія славы Божіей на землѣ и оказанія настоящаго блага людямъ.

Разобравъ принципъ о чести, полагаемой защитниками дуэли въ основу этого обычая, постараемся теперь выяснитъ степень разумности и цѣлесообразности дуэли въ ея практическомъ примѣненіи—на сколько она полезна и благотворна по своимъ послѣдствіямъ въ дѣлѣ рѣшенія спора о чести и примиренія противниковъ между собою.

Доказательствомъ непригодности дуэли особенно въ настоящее время въ рѣшеніи споровъ и несогласій можетъ служить прежде всего самое происхожденіе этого средневѣкового обычая въ то грубое и невѣжественное время, когда личность человѣка и его внутреннія достоинства мало цѣнились и исключительное значеніе придавалось только его матеріальной силѣ и его внѣшнимъ преимуществамъ и положенію.

Какія же причины и условія породили и долгое время поддерживали этотъ обычай?

По свидѣтельству ученыхъ, занимающихся изслѣдованіемъ исторіи права у разныхъ народовъ, историческія основанія современной дуэли составляютъ кулачное право и право частныхъ войнъ (файдъ), равно какъ обычай судебного поединка, въ связи съ вѣрованіемъ въ такъ называемыя суды божіи и ордалии¹⁾.

Въ наше время, при сознаніи важности и необходимости государственной жизни съ различными ея отправлениями, само государство беретъ на себя преслѣдованіе преступленій и рассматриваетъ ихъ какъ дѣйствія, направленные противъ него самого.

По этому теперь во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ существуютъ особые органы, обязанность которыхъ состоитъ въ раскрытіи преступленій и преслѣдованіе преступниковъ! Но въ древнее время, когда государства или вовсе не было и люди жили общинною жизнью, или же оно было еще слабо, не было еще сознанія, что само государство должно возстановлять нарушенныя права, а потому преступленія считались обидою частныхъ лицъ. Вотъ почему тогда и преступленія и востановленіе права имѣло частный характеръ, а самое судопроизводство походило на самоуправство и личную расправу и совершалось путемъ мести и самосуда.

Но и при постепенномъ образованіи государственной жизни, ея устои и порядокъ не сразу могли упрочиться и долгое время ослаблялись своеволіемъ и самоуправствомъ со стороны болѣе сильныхъ и вліятельныхъ классовъ.

И вотъ, когда въ образовавшихся въ Западной Европѣ государствахъ, для разрѣшенія различныхъ споровъ и несогласій, были установлены различные суды и простой народъ подчинился безпрекословно требованіямъ власти, имъ не подчинилось рыцарство, дворянство. Гордое своимъ проис-

¹⁾ См. «Руководство къ особ. части русск. уголовн. права» Н. А. Неклюдова 1876 г., стр. 149 и 150, а также «Учебникъ уголовного права» Ф. А. Бернера 1867 г., стр. 248 и дальѣе.

хожденіемъ и смотрящее на короля своего лишь какъ на перваго между равными, а на всѣхъ остальныхъ какъ на рабовъ, оно (рыцарство) считало обращеніе къ королевскому суду, особенно въ дѣлахъ чести, унижительною трусостию и рѣшало всѣ такіе споры посредствомъ частыхъ войнъ (файды).

И нужно сказать, что такая расправа вполне соотвѣтствовала духу того темнаго и грубаго времени, когда люди не могли еще понимать прелести и достоинства мирной и благоустроенной общественной жизни, руководимой высшими принципами правды и любви, исполненной возвышенныхъ, безкорыстныхъ стремленій и такихъ нравственныхъ качествъ, какъ уваженіе правъ другихъ и довольство своимъ жребіемъ, самообладаніе, великодушіе, самостоятельность и стойкость въ убѣжденіяхъ; когда и самое понятіе о чести, которое начало тогда слагаться, соединялось и отождествлялось съ представленіемъ внѣшней силы и даже грубаго насилія.

Вотъ почему, при отсутствіи тогда духовнаго развитія, кулакъ или еще лучше палка и шпага считались убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ въ рѣшеніи высшихъ вопросовъ нравственности и права. Этотъ-то обычай грубой расправы за нанесеніе обиды или нарушеніе права и послужилъ историческимъ основаніемъ для дуэли.

Къ этому нужно присоединить еще развившійся въ то же время обычай судебныхъ поединковъ, въ связи съ вѣрованіемъ въ такъ называемые суды божіи и употребленіе при судопроизводствѣ ордалій, когда обвиняемыхъ или подозрѣваемыхъ въ преступленіи предавали жестокимъ пыткамъ или смертельнымъ испытаніямъ огнемъ, желѣзомъ, водою и т. д.

По общему понятію нашего времени, въ поединкахъ долженъ непременно торжествовать болѣе сильный и искусный въ бою, но при тогдашнемъ вѣрованіи въ непосредственное присутствіе божества, невидимо управляющаго поединкомъ, эти поединки могли казаться органомъ правды и имѣли свой жизненный смыслъ. И въ самомъ дѣлѣ, одно уже убѣжденіе, что божество укрѣпляетъ руку праваго и онъ побѣдитъ виновнаго, хотя бы силы ихъ были равны, или даже виновный былъ сильнѣе, дѣлало виновнаго побѣжденнымъ еще до начала боя: ему казалось, что земля подъ нимъ дрожить, народъ ему угрожаетъ; онъ терялся, дрожалъ и этого одного достаточно, чтобы быть побѣжденнымъ даже слабѣйшимъ противникомъ¹⁾.

¹⁾ По свидѣтельству исследователей судопроизводства у древнихъ народовъ, правда на судѣ могла открываться и при употребленіи ордалій: вслѣдствіе живой вѣры въ матеріальное присутствіе божества въ самыхъ стихіяхъ, человекъ, убѣжденный въ своей невинности и правотѣ, смѣло и твердо опускалъ руку въ кипящую массу на нѣсколько секундъ, или бралъ въ руку полосу

Вотъ историческія основанія и условія, породившія современную дуэль. Уже одно разсмотрѣніе этихъ основаній и условій и сравненіе ихъ съ религіозно-нравственнымъ возрѣніемъ и умственнымъ и социальнымъ развитіемъ настоящаго времени ясно говорятъ, что дуэль давно уже отжила свой вѣкъ, лишилась питавшей ее почвы и не можетъ имѣть теперь никакого жизненнаго смысла и значенія.

Къ сожалѣнію однако же и теперь нѣкоторые признаютъ судебное удовлетвореніе недостаточнымъ для нѣжнаго чувства чести, а потому и дуэль считаютъ—особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ—единственнымъ средствомъ для возстановленія нарушенной чести или справедливости, или для защиты оскорбленной невинности.

Но приводитъ ли это средство къ назначенной цѣли? Рѣшаетъ ли оно на самомъ дѣлѣ споры противниковъ и возстановляетъ ли честь опозореннаго по существу дѣла?

По сознанію даже допускающихъ дуэль, какъ судебное средство для огражденія чести отъ наглыхъ людей, способъ этотъ очень дорого стоитъ защитнику и возстановителю чести своей или близкихъ ему людей и представляетъ много страннаго, невѣрнаго и безосновательнаго.

Странность и неопредѣленность этого средства заключается прежде всего въ томъ, что незаслуженно оскорбленный человѣкъ, чтобы вразумить и наказать своего оскорбителя, долженъ непременно и самъ испытывать такое же наказаніе, которому желаетъ подвергнуть своего обидчика. Да и можетъ ли такой способъ быть вѣрнымъ и правдивымъ показателемъ невинности или виновности человѣка? Не даетъ ли онъ часто результаты противоположные дѣйствительности, при неодинаковости душевнаго состоянія и нравственнаго склада дуэлистовъ, при неравенствѣ ихъ физической силы, ловкости и искусства въ бою? Одинъ изъ противниковъ можетъ быть человѣкомъ болѣе совѣтливымъ, который не въ состояніи смѣло, безъ нравственнаго стѣсненія, поднять руку на ближняго, испытываетъ сильное душевное волненіе отъ всей этой исторіи, приведшей къ такой печальной катастрофѣ, и вслѣдствіе этого не можетъ своею дрожащею рукою нанести вѣрный ударъ противнику. Другой же, по неразвитости нравственнаго чувства, ничего подобнаго не испытываетъ и можетъ направлять оружіе на ближняго хладно-

раскаленнаго желѣза и оставался невредимымъ. См. объясненія по этому предмету въ статьѣ г. Лохвицкаго, помѣщенной въ Хрестоматіи по Русск. Исторіи Арестова, подъ названіемъ «Значеніе божіихъ судовъ по Русскому праву», а также «Исторію Русск. права» Сергѣевича, въ отдѣлѣ о судопроизводствѣ.

кровно, безъ всякаго физическаго и нравственнаго содроганія, мѣтко, а потому имѣть и несравненно больше шансовъ въ выигрышѣ жизни. И чѣмъ болѣе первый изъ нихъ чувствуетъ себя оскорбленнымъ и сильнѣе испытываетъ волненія отъ сознанія наглости оскорбителя, тѣмъ меньше представляется возможности для него выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы.

Разумно-нравственное значеніе можетъ имѣть для рѣшенія спора такой способъ, который, дѣйствуя на умъ и сердце, примиряетъ противниковъ, восстанавливаетъ между ними любовь и согласіе, освобождаетъ ихъ отъ тѣхъ душевныхъ ранъ и страданій, которыя лишили ихъ внутренняго спокойствія и отравили внутреннее существо оскорбителя и оскорбленнаго.

Такое значеніе могъ бы имѣть напр. третейскій судъ, состоящій изъ людей вполне компетентныхъ и авторитетныхъ, пользующихся полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ и могущихъ безпристрастно и правдиво взвѣсить положеніе противниковъ и представить такіе разумные и убѣдительные доводы, которымъ невольно подчиняются двѣ спорящія стороны по внутреннему убѣжденію, влекущему за собою сознаніе виновности со стороны обидчика и великодушное прощеніе со стороны обиженнаго.

Такимъ же способомъ можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ совершеніе однимъ изъ противниковъ такого нравственнаго подвига, который явственно рисуя его доброжелательную и великодушную натуру невольно возбуждаетъ въ обоихъ противникахъ тѣ возвышенныя и благородныя движенія души, которыя само собою ослабляютъ и уничтожаютъ злобныя чувства и отношенія, замѣняя ихъ противоположными ¹⁾.

Ничего конечно подобнаго не можетъ имѣть поединокъ,—этотъ чисто

¹⁾ Возьмемъ въ наглядный примѣръ этого такой случай. Вотъ человекъ мучится, терзается и не знаетъ покоя ни днемъ, ни ночью отъ накопившей злобы къ врагу, отнявшему или перебившему у него невѣсту. Но пришлось ему одно лѣто работать вмѣстѣ съ противникомъ на судахъ Волги у одного богатаго купца и во время страшной бури перегруживать товаръ съ одной барки, свѣвшей на мель, на другую. Случилось, что во время перехода съ тяжелой ношей по узкой доскѣ противникъ его упалъ въ воду и готовъ былъ погибнуть въ бѣшущихъ волнахъ. Всѣ очевидцы приходятъ въ замѣшательство и не знаютъ, что дѣлать при явной невозможности спасти утопающаго въ водѣ. При видѣ такого несчастья врага, въ душѣ обидчика на одинъ моментъ является сначала злорадное чувство, но вдругъ его охватываетъ великодушный порывъ, подъ вліяніемъ котораго онъ, забывъ себя, бросается въ воду и, съ явнымъ рискомъ потерять собственную жизнь, спасаетъ совсѣмъ погибавшаго уже въ водѣ противника. Нужно ли добавлять, что эти лица, много лѣтъ мучившіяся отъ взаимной злобы, побуждавшей ихъ неоднократно стереть съ лица земли другъ друга, послѣ совершенія такого нравственнаго подвига однимъ изъ этихъ противниковъ, оба они почувствовали другъ къ другу самую тѣсную любовь и дружбу. См. рассказъ «на Волгѣ», 1890 года. Хотя рассказъ этотъ заимствованъ изъ простонародной жизни, но онъ вполне вѣренъ и согласенъ съ тѣми психологическими законами, которые присущи всѣмъ людямъ.

внѣшній и механическій способъ въ рѣшеніи спора о чести, который, не представляя для ума и сердца никакихъ убѣдительныхъ доводовъ къ примиренію, оставляетъ самый споръ открытымъ и нерѣшеннымъ.

И въ самомъ дѣлѣ, странно и непонятно, какъ это оказанная несправедливость можетъ обратиться въ справедливость и нанесенная обида перестаетъ быть оскорбленіемъ, какъ только противники проявятъ готовность убить другъ друга! И какимъ образомъ это выходитъ, что два непримиримые противника, питавшіе другъ къ другу ожесточенную вражду и унижительное презрѣніе, сейчасъ же почувствуютъ другъ къ другу дружбу и взаимное уваженіе, какъ только подставятъ подъ пулю собственную грудь съ цѣлью лишить другъ друга жизни.

Напротивъ того, эта рѣшимость низвести со свѣта другъ друга не должна ли еще болѣе закрѣпить между ними враждебныя чувства? Или неужели человѣкъ, опозоренный публично, названный въ глаза безчестнымъ, или даже уличенный въ подлости, можетъ возвратитъ свою честь только тѣмъ, что убиваетъ своего обличителя, или проявляетъ только полную рѣшимость убить его на дуэли? Возстановится ли наконецъ честь опозоренной женщины—жены, или сестры—только потому, что ея оскорбитель, или еще хуже, ея защитникъ—мужъ, братъ—будутъ убиты или ранены? Не болѣе ли возбуждаются еще толки, когда за сдѣланнымъ униженіемъ и оскорбленіемъ слѣдуетъ еще дуэль? Вѣдь возстановитъ значеніе чести по существу дѣла, чтобы окружающіе хорошо думали и внутренно уважали насъ или нашихъ близкихъ родныхъ, можно только нравственными средствами, но не внѣшними мѣрами. И въ этомъ отношеніи самымъ прочнымъ и вѣрнымъ средствомъ, для поддержанія и возстановленія чести, является наша честная и правдивая жизнь, которая, при постоянствѣ и очевидности для всѣхъ, лучше всего можетъ заграждать уста злословящихъ людей (1 Петр. II, 5).

Въ дуэли оскорбленные лица стараются найти благопріятный исходъ изъ невыносимо непріятнаго состоянія, испытываемаго ими вслѣдствіе нанесенной обиды и жажды мщенія. Но излѣчиваетъ ли вполне дуэль отъ подобной душевной боли, въ случаѣ убійства одного изъ противниковъ? Не замѣняются ли здѣсь одни страданія—болѣе временныя, скоропроходящія—другими страданіями, болѣе тяжкими, продолжительными и менѣе устранимыми, при невозможности возвратитъ и вознаградитъ потерянное.

Подъ вліяніемъ чувствъ оскорбленія и жажды мщенія, оскорбленный не замѣчаетъ присущихъ его природѣ добрыхъ влеченій, располагающихъ въ

другое время къ великодушію и всепрощенію. Но когда онъ, послѣ убійства на дуэли противника, освободится отъ этихъ чувствъ и придетъ въ спокойное состояніе, то не всплывутъ ли съ особенною силою эти лучшія благородныя движенія нашей души и не почувствуетъ ли онъ, по мимо своей воли, жгучую нестерпимую боль души отъ угрызеній совѣсти. Если даже невольный убійца, отнявшій жизнь у ближняго по неосторожности или въ порывѣ самозащиты отъ опаснаго человѣка, чувствуетъ иногда, какъ показываютъ факты, такія сильныя душевныя мученія, что нуждается въ совершеніи какихъ либо особыхъ нравственныхъ подвиговъ, или въ наложеніи на себя особыхъ лишеній, или благочестивыхъ упражненій, чтобы успокоить свою взволнованную совѣсть, то тѣмъ большія страданія отъ угрызеній совѣсти долженъ почувствовать убійца—дуэлистъ, намѣренно вызвавшій ближняго на поединокъ изъ за личнаго оскорбленія и мести.

Страданія убійцы—дуэлиста еще болѣе должны увеличиться, если онъ такимъ убійствомъ наноситъ тяжкія страданія близкимъ роднымъ убитаго: отцу, матери, женѣ, сестрѣ, дѣтямъ и т. д.

Во всѣхъ сужденіяхъ, доказывающихъ и оправдывающихъ необходимость дуэли, предполагаются всегда такія серіозныя и глубокія оскорбленія, которыя, по мнѣнію защитниковъ дуэли, поставляютъ обиженнаго въ безвыходное нравственное положеніе въ средѣ членовъ извѣстнаго кружка и вынуждаютъ его, для возстановленія чести, прибѣгать къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, какъ дуэль.

Но всегда ли бываетъ такъ на самомъ дѣлѣ? Всегда ли прибѣгаютъ къ дуэли только въ такихъ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ? Въ томъ то и бѣда, что допущеніе дуэли въ общественномъ мнѣніи извѣстнаго кружка, какъ средства къ возстановленію униженной чести, представляетъ большіе соблазны къ злоупотребленію имъ на практикѣ. Не бываютъ ли вызовы на поединокъ въ порывѣ страсти, во время азартнаго спора, за карточною игрою и подъ вліяніемъ къ тому же винныхъ паровъ. Часто незначительная обида, неосторожное слово, сказанное въ горячности или просто по неразумнью, считается достаточнымъ предлогомъ къ тому, чтобы ставить на карту жизнь свою и чужую. И какъ неразумно рѣшать дѣло о защитѣ чести въ порывѣ страсти, когда человѣкъ находится подъ исключительнымъ вліяніемъ личнаго оскорбленія, которое охватываетъ и поглащаетъ все его существо, заглушаетъ и подавляетъ въ немъ всякія возвышенныя и великодушныя порывы и стремленія. Въ такомъ взволнованномъ состояніи, нахо-

дясъ подѣ вліяніемъ жажды мести, онъ менѣ всего способенъ отрѣшиться отъ своего эгоистическаго я и не можетъ зрѣло, спокойно и всесторонне взвѣсить и оцѣнить поступки какъ свои собственные, такъ и своего соперника. При такомъ состояніи онъ не хочетъ медлить, выжидать всеисцѣляющаго времени и спѣшить какъ можно скорѣе рѣшить дѣло о чести посредствомъ поединка. А между тѣмъ, не выиграетъ ли гораздо больше наша честь, не упрочится ли она гораздо устойчивѣе въ сознаніи общества, если мы, прежде всего, заручившись самообладаніемъ и терпѣніемъ, не будемъ поддаваться минутному чувству и выждемъ болѣе спокойное состояніе, когда мы не съ такою горячностію и болѣзненною воспримчивостію будемъ относиться къ этому дѣлу, когда будемъ болѣе способны справедливо обсудить взаимныя отношенія наши къ ближнимъ, когда духу нашему могутъ быть болѣе доступны тѣ благородныя, безкорыстныя и самоотверженныя движенія души, которыя каждый человѣкъ можетъ ощущать въ себѣ при извѣстныхъ благопріятныхъ случаяхъ. При такомъ состояніи, когда человѣкъ можетъ отрѣшиться и возвыситься надъ своимъ чувствомъ личнаго оскорбленія, и самый фактъ оскорбленія начнетъ рисоваться въ иномъ свѣтѣ, и тѣ оскорбленія, которымъ мы придавали громадное значеніе, считали ихъ вопіющимъ и непростительнымъ дѣломъ, могутъ показаться такими малозначительными, изъ за которыхъ вовсе не слѣдуетъ прибѣгать къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, какъ дуэль.

Все это не говорить ли въ пользу того, чтобы въ случаѣ оскорбленія нашей чести не прибѣгать въ порывѣ страсти къ такому автоматическому способу защиты чести, какъ дуэль, а прежде всего выждать время для спокойнаго обсужденія дѣла. И особенно это нужно сказать объ оскорбленіяхъ со стороны такихъ людей, которые сами по себѣ добры, и естественно нуждаются въ христіанской снисходительности и великодушіи со стороны оскорбленныхъ. Если такой оскорбитель честный человѣкъ, то съ нимъ всегда возможно войти въ соглашеніе. Онъ возьметъ назадъ свою обиду, лишь только убѣдится въ неправотѣ своего поступка ¹⁾. Но семья не безъ урода и потому не всегда возможно избѣгать столкновенія съ такими людьми, которые по своей нравственной неразвитости, невыдержанности и разнузданности могутъ оскорбить насъ, или близкихъ и дорогихъ намъ людей и при этомъ далеки будутъ отъ сознанія своей виновности и готовности извиниться. Неужели же для защиты и возстановленія оскорбленной чести прибѣ-

¹⁾ См. въ вышеуказанномъ сочиненіи Бернера, стр. 250.

гать къ такому крайнему средству, какъ дуэль! Развѣ такіе люди могутъ запятнать мою честь своимъ безперемоннымъ поступкомъ, коль скоро совѣсть моя спокойна и дѣйствія мои согласны съ моими убѣжденіями, основанными на разумныхъ христіанскихъ началахъ. По словамъ авторитетныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ «только почтенность обидчика придаетъ вѣсъ и значеніе обидѣ. Кто презирается самъ, тотъ не можетъ причинить никому значительнаго вреда своимъ оскорбленіемъ, его слово не имѣетъ никакого значенія, обиженный можетъ легко представить обсужденіе обиды судебному мѣсту и не долженъ унижить себя до того, чтобы вступить въ бой съ презрѣннымъ задорой»¹⁾. И если бы люди слѣдовали этому правилу, то сколько спасено было бы такихъ личностей, преждевременная смерть которыхъ была самою чувствительною и незамѣнимою потерею для общества.

Въ сужденіяхъ о необходимости дуэли для защиты и возстановленія поруганной чести само собою признается за несомнѣнное, что оскорбленіе, хотя бы и незаслуженное, есть униженіе личной чести, а месть за нанесенную обиду есть необходимое требованіе къ востановленію чести. Но вѣдь это предразсудокъ, жалкое извращеніе понятія о чести и наслѣдіе того темнаго и невѣжественнаго времени, когда люди по своему нравственному неразвитію и по грубости и жестокости своихъ нравовъ и обычаевъ не до развились еще до пониманія достоинства христіанскаго ученія, не могли своимъ существомъ постигать прелесть его началъ и ими проникаться и руководствоваться въ своихъ взаимоотношеніяхъ. И христіанское ученіе и здравый смыслъ невольно убѣждаютъ насъ, что великодушный, прощающій обиды достоинъ несравненно больше уваженія и чести, чѣмъ человѣкъ мстительный, не могущій сдерживать низменныхъ порывовъ своего эгоизма и воздающій зломъ за зло.

Въ этомъ то ученіи о великодушіи и всепрощающій любви мы и можемъ найти болѣе вѣрныя и разумныя средства для дѣйствительнаго примиренія людей между собою. И въ этомъ отношеніи Евангельская заповѣдь о прощеніи обидъ имѣетъ глубокое психологическое и нравственное значеніе.

Повидимому исполненіе этой заповѣди не только непосильно, но и противорѣчитъ существеннымъ требованіямъ нашей природы. Она какъ будто требуетъ отъ насъ чего-то почти сверхчеловѣческаго и уничтожаетъ самыя сильныя наклонности нашего сердца.

Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Вѣрно только то, что, вслѣдствіе испор-

¹⁾ См. тамъ же.

ченности нашей природы грѣхомъ; для нашего сердца весьма трудно повиноваться этому закону Евангелія. Но развѣ Евангеліе низведено на землю для того, чтобы только приноравливаться къ слабостямъ человѣка и имъ потворствовать, а не для того, чтобы поднять, возвысить его къ себѣ? Что Евангельская заповѣдь о прощеніи обидъ не идетъ въ явный разрѣзъ съ требованіями нашей природы и гармонируетъ съ ея лучшими благородными движеніями, это можно видѣть изъ многихъ наблюденій. Когда мы читаемъ изображеніе какой нибудь черты милосердія и великодушія—то сознаемъ и чувствуемъ, что и сами мы способны были бы такимъ же образомъ поступить. Вотъ почему такой разительный примѣръ всепрощающей любви, какъ молитва Иисуса Христа за враговъ, распявшихъ Его на крестѣ, невольно трогаешь, умиляетъ и восторгаетъ насъ до глубины души (по примѣру благоразумнаго разбойника).

Изъ исторіи гоненій на христіанъ также извѣстно, какъ иногда молитва христіанскихъ мучениковъ за своихъ мучителей размягчала сердца и обращала ко Христу находящихся возлѣ нихъ невѣрующихъ іудеевъ и язычниковъ. Не показываетъ ли все это, что и въ нашей природѣ есть зародышъ того, что развиваетъ и Евангеліе? Поэтому нашъ непремѣнный долгъ, чтобы такое великодушное настроеніе было не моментальнымъ и скоропроходящимъ состояніемъ, смѣняющимся потомъ ненавистью и мстительностью, но постояннымъ расположеніемъ души, готовой приносить въ жертву Христу свое огорченіе и забывать свою обиду.—И дѣйствительно, прощать обиды нужно не только потому, что прощеніе есть прекрасная вещь и восторгаетъ нашу душу, но и потому, что этого требуетъ сама справедливость.

И въ самомъ дѣлѣ, не подаемъ ли мы иногда сами поводъ такимъ или другимъ образомъ (взглядомъ, тономъ, движеніемъ) къ непріятнымъ столкновеніямъ, но только по своему самолюбію не хотимъ сознаться въ этомъ, даже предъ самими собою. Не потому ли мы иногда бываемъ особенно чутки и болѣзненно воспріимчивы къ малѣйшимъ шереховатостямъ въ отношеніи къ намъ ближнихъ, что мы сами высокомерны и горды. Напротивъ, имѣй мы болѣе скромное представленіе о своей личности и болѣе высокое—о ближнемъ, мы были бы болѣе способны спокойно и безпристрастно войти въ положеніе нашего немощнаго ближняго и отнестись къ нему великодушно.

Затѣмъ, подъ вліяніемъ задѣятаго самолюбія, мы способны незамѣтно для самихъ себя преувеличить вину ближняго, умалить собственную и упо-

добиться въ этомъ отношеніи тѣмъ нечестнымъ купцамъ, которые употребляютъ невѣрный вѣсъ и мѣру.

Наконецъ, христіанское ученіе множествомъ примѣровъ показываетъ, что зло можно побѣдить во многихъ случаяхъ лучше всего только добромъ, что прощеніе обидъ и благотвореніе врагу невольно обуздываютъ и укрощаютъ его въ злобныхъ порывахъ, отнимаютъ у него охоту и энергію къ дальнѣйшему дѣланію зла и являются лучшимъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ искорененію въ мірѣ обидъ и постепенному распространенію справедливости и добра. И наоборотъ, воздаяніе зломъ за зло только ожесточаетъ врага, возбуждаетъ его къ дальнѣйшимъ жестокостямъ и несправедливостямъ и такимъ образомъ увеличиваетъ зло на землѣ.

И благодареніе Богу! Въ послѣднее время общество стало болѣе вникать и постигать достоинство и прелесть этого ученія и начало измѣнять свой взглядъ и на дуэль.

Люди стали сознавать и чувствовать фальшивость и жестокость принципа, выражаемаго въ поединкѣ и потому совѣстятся и не рѣшаются послѣдовательно проводить его въ жизни.

Такъ, въ самихъ приготовленіяхъ къ дуэлямъ проявляются болѣе уваженіе къ человѣческой жизни и живая забота, какъ бы меньше причинить страданій ближнему и пролить человѣческой крови.

Съ этою цѣлью самыя оружія для поединка секунданты стараются покупать наименѣе вредныя и даютъ совѣты направлять ихъ такъ, чтобы избѣжать смертнаго случая. Наряду съ этимъ же секунданты, равно какъ и доктора, должны присутствовать при дуэли, а также и другіе товарищи—знакомые употребляютъ всевозможныя усилія къ примиренію противниковъ, даютъ чистосердечныя совѣты оскорбленному употребить тѣ или другія средства къ заглушенію чувства оскорбленія и мести, въ родѣ того, напримѣръ, чтобы взять отпускъ и отправиться путешествовать для отвлеченія отъ непріятныхъ мыслей и чувствъ¹⁾.

Подъ вліяніемъ этой же совѣстливости и нерѣшимости послѣдовательно проводить въ жизни этотъ жестокій принципъ, дѣло дуэли стараются обратить въ одну только комедію: часто два противника сойдутся на извѣстномъ

¹⁾ И дай Богъ, чтобы все безъ исключенія секунданты не ограничивались только формальнымъ составленіемъ протоколовъ объ этомъ предметѣ, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности предъ судомъ, но были, сами вполне проникнуты убѣжденіемъ въ неразумности этого обычая, для болѣе дѣйствительнаго вліянія ихъ товарищескихъ совѣтовъ на прибѣгающихъ къ дуэли.

разстояніи, поддержать другъ противъ друга оружія, выстрѣливъ въ воздухъ, или дадутъ другъ другу нѣсколько легкихъ царапинъ и этимъ вполне удовольствуются.

По свидѣтельству компетентныхъ лицъ, эту неразумность и нецѣлесообразность сознаютъ часто и сами участники въ поединкахъ и если не отказываются отъ участія, то не для удовлетворенія своей личной потребности, а въ виду общественнаго мнѣнія, чтобы смыть пятно въ глазахъ членовъ того кружка, который не можетъ равнодушно оставлять въ своей средѣ и признавать членомъ того, кто не сумѣлъ кровію смыть нанесеннаго ему безчестія.

Не свидѣтельствуемъ ли это только о недостаточности развитія общественнаго мнѣнія, коль скоро удерживаются въ немъ остатки такихъ несоотвѣтствующихъ требованіямъ времени понятій? Не должны ли поэтому всѣ сколько нибудь образованные люди всячески заботиться и содѣйствовать искорененію изъ своей среды остатковъ такихъ отжившихъ понятій и утверждать между собой силу общественнаго мнѣнія на разумныхъ и нравственныхъ началахъ?

И дѣйствительно, въ настоящее время люди начинаютъ выражать жажду къ проявленію и господству этихъ разумныхъ основъ.

Говорятъ, что бывали такія личности, которыя рѣшительно отказывались отъ участія въ поединкѣ не по трусости, а по глубокому убѣжденію въ неразумности, пустотѣ и грубости этого обычая, не ведущаго ни къ какой серьезной цѣли и что въ силу этого они, оставаясь въ томъ же вѣдомствѣ, должны были однакожь перейти на такія должности, прохожденіе которыхъ не связано съ необходимостью раздѣлять и подчиняться подобнымъ мнѣніямъ кружка.

Дѣйствию такихъ самостоятельныхъ личностей—съ крѣпкими нравственными устоями — мы не можемъ не высказать самаго глубокаго сочувствія и одобренія. Такими самостоятельными дѣйствіями они лучше всего подрываютъ силу подобныхъ предразсудковъ и чѣмъ больше ихъ будетъ являться, тѣмъ скорѣе убѣдятся въ неразумности разбираемаго нами обычая. Они невольно заставляютъ подумать, разумно ли, право, людей нравственно развитыхъ, съ возвышенными и стойкими убѣжденіями, нисколько неповинныхъ въ нанесеніи имъ оскорбленія со стороны лицъ менѣе деликатныхъ и благовоспитанныхъ, удалять изъ извѣстнаго кружка за то только, что они по своему возвышенному и самостоятельному взгляду и идеально нравственному

направленію не могутъ раздѣлять участія въ такомъ обычаѣ, который, по ихъ глубокому убѣжденію, отжилъ свой вѣкъ и явно противорѣчитъ здравому смыслу и нравственному чувству. По словамъ компетентныхъ лицъ, «никакой предразсудокъ товарищей по сословію не имѣетъ права подавлять лучшее убѣжденіе отдѣльнаго лица». «Задача отдѣльнаго лица и заключается въ томъ, чтобы мужественно отстаивать предъ предразсудкомъ нравственныя основанія противъ дуэли. Истинное чувство чести должно вести къ тому, чтобы наше основательное личное убѣжденіе не было приносимо нами рабски въ жертву предразсудку, а высказывалось нами открыто, въ видахъ постепеннаго разрушенія предубѣжденія»¹⁾.

Подъ вліяніемъ христіанскаго просвѣщенія, возвышающаго и облагораживающаго нравы и обычаи людей, теперь во всѣхъ сколько нибудь образованныхъ странахъ прекратились судебные процессы вѣдьмъ, колдуновъ, бѣгающихъ въ видѣ волковъ, оборотней и т. д. и вывелись изъ употребленія вышеупомянутыя суды божіи и ордали. Подъ вліяніемъ того же просвѣщенія и обычай поединка теряетъ теперь подъ собою всякую почву и очевидно для всѣхъ идетъ въ явный разрѣзъ какъ съ религіозно-нравственнымъ возрѣніемъ людей, такъ и съ характеромъ всего современнаго умственнаго и общественнаго развитія.

Доказательствомъ этого можетъ служить и то явленіе, какъ несочувственно отнеслись во многихъ слояхъ нашего общества къ дуэлямъ, бывшимъ въ недавнее время и возбудившимъ толки и сужденія о крайней нераціональности этого обычая.

Дай же Богъ, чтобы при теперешнемъ поворотѣ общественнаго сознанія къ религіознымъ вопросамъ и подъ вліяніемъ большаго и большаго проникновенія духомъ христіанскаго ученія, этотъ обычай какъ можно скорѣе потерялъ окончательно свою силу и перешелъ въ область тѣхъ древнихъ преданій, которымъ вѣрится съ трудомъ.

Протоіерей Григорій Фалютинскій.

1891 года, 27-го апрѣля.

Праздникъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка, по случаю избавленія Державнаго Шефа отъ угрожавшей Ему опасности въ Японіи.

Вечеромъ 4 мая текущаго года среди чиновъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаре-

¹⁾ Учебн. уголовн. права А. Ф. Бернера, 1867 г. т. II, стран. 250.

вича полка и жителей урочища Кусары, по преимуществу отставныхъ Ширванцевъ, разнесся слухъ о томъ, что получена телеграмма о спасеніи Господомъ Богомъ жизни Августѣйшаго Шефа полка отъ покушенія на оную во время пребыванія Его Императорскаго Высочества въ Япони. Нѣтъ словъ для описанія чувствъ взволновавшихъ сердца населенія штабъ-квартиры. Негодование, радость и страхъ за здоровье обожаемаго Шефа смѣнялись ежеминутно. Но, вотъ, раздался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, и всѣ стали спѣшить въ храмъ Божій. Предъ началомъ богослуженія полковой священникъ о. Меодій Цѣхановскій сообщилъ предстоящимъ въ храмѣ содержаніе живо интересовавшей всѣхъ телеграммы, пригласилъ всѣхъ къ горячей молитвѣ о здравіи Государя Наслѣдника Цесаревича и объявилъ, что на слѣдующій день послѣ Божественной Литургіи будетъ совершено благодарственное молебное пѣніе на площади предъ полковою церковью. Всенощное бдѣніе совершалось съ подобающею случаю торжественностію, при полномъ освѣщеніи храма. Икона, пожалованная полку Августѣйшимъ Шефомъ, и другая, созданная Ширванцами въ память 9¹⁾ и 17 октября 1888 года, были выставлены на середину храма. Предъ ними горѣла неугасаемая лампада, а числу возженныхъ предъ ними свѣчей не было счета.

5 мая полковая церковь была переполнена молящимися. Въ 10^{1/4} часовъ утра полкъ и 4 легкая батарея 21 артиллерійской бригады построились покоемъ на площади предъ церковью, а въ 10^{1/2} часовъ пріять и народъ, бывший въ церкви, вышли на площадь съ крестомъ, хоругвями и святыми иконами. Послѣ рѣчи командира полка, полковника Васильева, священникъ Цѣхановскій обратился къ предстоящимъ съ слѣдующими словами: Радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку радуйтесь (Филип. 4, 4). Такими словами святой Апостоль Павелъ приглашаетъ, въ лицѣ Филиппійцевъ, всѣхъ христіанъ къ духовной радости. Слова его повторяю сегодня и я, обращаясь къ вамъ, благочестивые христіане и всѣ добрые люди, здѣсь собравшіеся, потому что сегодня по преимуществу надлежитъ радоваться, веселиться и свѣтло праздновать предъ Господомъ всѣмъ вѣрнымъ сынамъ великой Всероссійской державы, а прежде и сугубѣе всѣхъ намъ, достославные Ширванцы.

Телеграфъ принесъ намъ вѣсть о томъ, что Милосердный Господь сохранилъ для блага Россіи драгоцѣнную жизнь Государя Наслѣдника Цеса-

¹⁾ День пожалованія шефа Ширванскому полку.

ревича, нашего Августѣйшаго Шефа, отъ угрожавшей Ему опасности въ предѣлахъ Японской имперіи.

Надежда Россіи, Первенецъ обожаемаго нами Царя-Самодержца, на торжественномъ пути по чужимъ краямъ, обзрѣвъ которые Онъ рѣшился ради обогащенія своего ума новыми многопольными знаніями, а слѣдовательно ради блага и пользы любимаго Имъ и горячо любящаго Его Русскаго народа, подвергся великой опасности. Въ чемъ состояла эта опасность и кто поднялъ дерзкую руку на Августѣйшаго Путника: безумецъ или злодѣй, намъ неизвѣстно. Мы знаемъ пока лишь одно то, что Промыслъ Божій не допустилъ осуществиться злему покушенію, и это преисполняетъ насъ восторгомъ и радостію.

Дадимъ же волю этимъ свѣтлымъ чувствамъ. Радуйся о Господѣ и ликуй Русь Православная! Хранящій тебя не дремлетъ. Богъ, въ Котораго ты право вѣруешь и Которому благочестно служишь охраняетъ тѣхъ, въ чьи руки отдаетъ или имѣетъ отдать судьбу твою. Радуйся о Господѣ и ликуй Русь Православная! Ибо нетщеты ежедневно возносимыя тобою молитвы о счастливомъ пути и благополучномъ возвращеніи въ отечество будущаго верховнаго Вождя твоего. Господь Саваоѣ слышитъ и милостиво пріемлетъ ихъ. Радуйся о Господѣ и ты, славный, побѣдоносный полкъ Ширванскій! торжествуй, не знай предѣла твоему ликованію предъ лицемъ Господа воинствъ! Предметъ беззаветной любви твоей, слава и гордость твоя, Августѣйшій Шефъ твой живъ, несмотря на опасность, грозившую Его жизни. Его сохранила намъ все-мощная рука Всемогущаго Бога. Радуйтесь о Господѣ всѣ вы, предстоящіе здѣсь люди-братіе, христіане и не христіане, сыны великаго Отечества нашего! Забудьте на сегодня разъединяющую васъ исповѣдную и племенную разность. Соедините моленія ваши въ общій гимнъ славы и благодаренія Благодателю Богу. Ибо первородный сынъ нашего общаго Царя-Отца, нашъ старшій братъ и будущій Поведитель, избранный и возлюбленный Рабъ Единаго Истиннаго Бога, Которому всѣ мы поклоняемся, живъ, спасень отъ угрожавшей Ему смерти.

Да, молитесь, горячо и единодушно молитесь, доблестные Ширванцы и всѣ вы, вѣрноподанные Русскаго Самодержца. Горячая и единодушная молитва народа есть самая благоугодная жертва Богу. Она—лучшее выраженіе нашей благодарности Ему и, въ тоже время, вѣрнѣйшее средство къ испрошенію новыхъ благодѣяній отъ Него. Она проходитъ небеса и возносится до самаго престола славы. Аминь.

Во время пѣнія благодарственного съ колѣнопреклоненіемъ молебна на лицахъ многихъ молящихся замѣтны были слезы сердечнаго умиленія.

Цѣлодневный трезвонъ, раздававшійся съ церковной колокольни, поддерживалъ торжественное настроеніе населенія штабъ-квартиры до самаго вечера.

6 мая чины Ширванскаго полка, отпраздновавъ братскою трапезою день рожденія своего Августѣйшаго Шефа, вручили священнику Цѣхановскому четыреста рублей съ просьбою немедленно приступить къ сооруже- нію иконы святыхъ девяти мучениковъ Кизическихъ и преподобнаго Меммона чудотворца въ память милости Божіей, явленной полку и всей Рос- сіи сохраненіемъ жизни Государя Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей Ему опасности.

Священникъ М. Цѣхановскій.

1891 г., 7 мая. Кусары, Бакинскои губерніи.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Поступило въ февралѣ мѣсяцѣ 1891 года

членскихъ взносов:

Отъ свящ. А. Песоцкаго—5 руб., отъ вдовы дѣйств. стат. совѣтн. Ольги Петровны Цеймернъ—10 р., отъ діакона А. Старопольскаго—5 р., отъ штабъ-капитана Александра Дмитріевича Донченко—5 руб., отъ вдо- генераль-маіора Вѣры Алексѣевны Насакиной—5 руб., отъ свящ. Гав- рііла Молчанова—5 руб., отъ стат. совѣтн. А. П. Шаркова—5 руб., отъ Александра Ивановича Поповицкаго—5 руб., отъ с.-петербургскаго купца Владиміра Андреевича Корнилова—5 руб., отъ потом. почет. гражд. Николая Ивановича Мачихина—5 руб., отъ свящ. 105-го Оренбургскаго полка Андрея Карпинскаго—5 руб., отъ свящ. 106-го Уфимскаго полка Петра Трусевича—5 руб., отъ свящ. 107-го пѣхот. Троицкаго полка Павла Скородумева—5 руб., отъ прот. 108-го пѣхот. Саратовскаго полка Григорья Бѣлопольскаго—5 руб., отъ свящ. 3-го пѣш. Пластунскаго бат. Василя Цвѣткова—5 руб., отъ благ. 8-го гренад. дивизіи, свящ. Алек- сандра Павлинскаго—5 руб., отъ свящ. 46-го драгун. Переяславкаго пол- ка Тихона Попова—5 руб., отъ свящ. Астрабадск. морск. ст. Николая Миролюбова—10 руб., отъ свящ. 150-го пѣхот. Таманскаго полка Тимо- ея Веселовскаго—5 руб., отъ прот. 3-го драгунскаго Сумскаго полка Ви- кентія Делекторскаго—10 руб., отъ прот. 11-го драгун. Харьков. полка

Льва Петровскаго—5 руб., отъ свящ. 4-го Кавказскаго резервнаго пѣхот. кадров. батал. Іоанна Лаврова—5 руб., отъ прот. Сумеона Смолига—5 р., отъ свящ. Ботлихской мѣстн. ком. Михаила Никифоровскаго—5 руб., отъ свящ. 1-го Уманск. коннаго полка Зиновія Лукіанова—5 руб., отъ благ. 31-й пѣхот. див. прот. 122-го пѣхот. Тамбовскаго полка Николая Беневоленскаго—5 руб., отъ свящ. 121-го пѣхот. Пензенскаго полка Константина Воскресенскаго—5 руб., отъ свящ. 123-го пѣхот. Козловскаго полка Петра Бѣлюстина—5 руб., отъ свящ. 124-го пѣхот. Воронежскаго полка Николая Юрѣва—5 руб., отъ свящ. Тифлисскаго Метехск. замка Іоанна Ломаурова—5 руб., отъ прот. 27-го драгунскаго Кіевскаго полка Александра Можайскаго—5 руб., отъ свящ. 25-го драгунскаго Казанскаго полка Николая Евнитскаго—5 руб., отъ свящ. 26-го драгунскаго Бугск. полка Николая Шеметова—5 руб., отъ свящ. 153-го пѣхот. Бакинскаго полка Александра Дружинина—5 руб., отъ свящ. Карадахск. мѣстн. ком. Павла Фелицина—5 руб., отъ свящ. 86-го пѣхот. Вильманстранскаго полка Алексія Желобовскаго—3 руб., отъ свящ. 1-го Лабинскаго кон. полка Іуліана Церетели—5 руб., отъ свящ. Донскаго казачьяго № 1-го полка Петра Сперанскаго—5 руб., отъ свящ. Джелаль-Оглинской мѣстной воен. церкви Исмаила Островскаго—10 руб., отъ свящ. Абасъ-Туманской мѣстн. воен. церкви Алексія Зедшнидзе—5 р., отъ Владикавказскаго воен. госпит. Александра Савича—5 руб., отъ діакона Стефана Надежина—5 руб., отъ прот. Петра Бѣлявина—5 руб., отъ прот. Преображенскаго всей гвардіи собора Іоанна Философова—5 руб., отъ свящ. Гунибск. мѣстн. воен. церкви Григорія Каменецкаго—10 руб., отъ свящ. 81-го пѣхот. Апшеронскаго полка Дмитрія Ястребова—5 р., отъ свящ. 80-го пѣхот. Кабард. полка Іоанна Ильинскаго—5 руб., отъ свящ. 154-го пѣхот. Дербент. полка Іоанна Свѣтлова—5 руб., отъ благ. прот. Іоанна Веригина—5 р., отъ главн. врач. Тифлиск. воен. госпит. Я. Ив. Малинина—5 руб., отъ свящ. 1-го Ейскаго кон. казач. полка Евфимія Алфеева—5 руб. отъ наст. Карск. военнаго собора прот. Даміана Борщъ—10 руб., отъ свящ. Карск. воен. собор. Харитона Иніева—5 руб., отъ жены свящ. Нины Иларіоновны—5 руб., діак. Карск. воен. соб. Θεодосія Завадо—5 рублей.

Постоянныхъ пожертвованій:

Прот. Александра Соколова—100 руб., Павла Павловича Фонъ-Дервиза—300 рублей.

Отъ церквей:

Отъ Карск. воен. собора—25 руб., отъ 105-го пѣхот. Оренбург. полка—3 руб., отъ 106-го пѣхот. Уфимск. полка—1 руб., отъ 107-го пѣхот. Троицк. полка—2 руб., отъ 108-го пѣхот. Саратовск. полка—5 руб., отъ 61-го пѣхот. Владимірска. полка—5 руб., отъ 46-го драгун. Переяславск. полка—20 руб., отъ Астрабадской морской станціи—25 р., отъ 132-го пѣхот. Бендерск. дисциплинар. батал.—10 руб., отъ 3-го Сумск. полка—10 р., отъ Воронеж. дисциплин. бат.—10 р., отъ 11-го драгун. Харьков. полка—5 руб., отъ Херсон. мѣстн. лазарета—25 руб., отъ 2-го Пластунск. батал.—5 руб., отъ Гельсингфорск. воен. лазар.—20 руб., отъ 1-го Уманскаго кон. полка—5 руб., отъ Петров. мѣстн. воен. цер.—50 руб., отъ 122-го пѣхот. Тамбовск. полка—5 руб., отъ 121-го пѣхот. Пензенск. полка—3 руб., отъ 123-го пѣхот. Козловскаго полка—3 руб., отъ 124-го пѣхот. Воронежск. полка—3 руб., отъ Тифлисскаго Метехскаго замка—15 руб., отъ 153 пѣхот. Бакинск. полка—10 руб., отъ 86-го пѣхот. Вильманстр. полка—5 руб., отъ 85-го пѣхот. Выборг. полка—5 руб., отъ 10-го драгун. Екатеринослав. полка—5 руб., отъ Донск. казач. № 1-го полка—10 руб., отъ 33-го драгун. Изюмск. полка—10 руб., отъ Абасъ-Туманской мѣстн. воен. цер.—20 руб., отъ 82-го пѣхот. Дагестан. полка—20 руб., отъ Владикавказск. воен. госпиталя—20 руб., отъ 4-го Закаспійск. стрѣлк. батал.—10 руб., отъ 9-го драгун. Елисаветград. полка—10 руб., отъ 81-го пѣхот. Апшеронск. полка—50 руб., отъ 80-го пѣхот. Кабардинск. полк.—10 руб., отъ 154-го пѣхот. Дербентск. полка—5 руб., отъ Гамбургской воен. цер.—26 руб., отъ 1-го Ейскаго кон. казач. полка—6 руб., отъ Тифлисскаго военнаго госпиталя 19 руб. 20 коп.

Единовременныхъ пожертвованій:

Отъ свящ. 3-го пѣш. Пластунск. бат. Василя Цвѣткова—3 р. 53 к., отъ свящ. 9-го гренадерск. Сибирск. полка Алексѣя Цвѣткова—4 руб., отъ церкви 3-го драгун. Сумск. полка 18 коп., отъ командир. 1-го пѣш. Пластунск. батал.—10 руб., отъ свящ. 32-го драгун. Чугуевскаго полка Ник. Игнатовича—3 руб., отъ свящ. Владикавказск. военнаго госпиталя Александра Савича—9 руб. 86 коп., отъ Ник. Васильев. Шутлевортъ—10 рублей.

Редакторъ, Священникъ **Юаній Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Іюня 6 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ.*